

Евгений Чертовских

ЛИСТОК В КЛЕТКУ

Евгений Чертовских

Листок в клетку

«Издательские решения»

Чертовских Е. В.

Листок в клетку / Е. В. Чертовских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905900-0

Наша жизнь похожа на листок в клеточку. Мы сами выбираем, как идти по жизненному пути, куда пойти на перепутье — прямо, направо или налево.

ISBN 978-5-44-905900-0

© Чертовских Е. В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	11
5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Листок в клетку

Евгений Викторович Чертовских

© Евгений Викторович Чертовских, 2018

ISBN 978-5-4490-5900-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

- Дед читай!
- Какую сказку будем читать?
- Давай про богатыря.
- Про Илью Муромца? Хорошо. Укладывайся поудобней и закрывай глазки.

Маленькая девочка повернулась на правый бок, под щекой сложила ладошки и прикрыла глаза. Один глаз был прищурен.

– Лисёна, не мудри, закрывай глаза, а то читать не буду, – серьёзно сказав, Семён раскрыл книгу и начал читать тихим бархатным голосом. – Это было в городе Муроме, селе Карачарове...

Мысли сегодня у деда Семёна улетали куда-то очень далеко. Никак сказка не ладилась, постоянно отвлекался от текста и задумывался. В чувство приводило требовательное внучкино: «Дед, читай!».

На столе Семён увидел тетрадный листок в клеточку. На нём внучка Лизонька училась рисовать прямые линии. Что-то привлекло внимание на этом листе. Но что, он никак не мог понять. Это было связано как-то с его мыслями.

– Дед, читай!

– Да, да. «Отъехал он далеко от города Киева. Вдруг встречает он три дороженьки. А на крестах той дорожки лежал огромный камень. И на том камне были три надписи: «Кто поедет вправо – тот будет убит, а кто влево поедет – тот будет богат, а кто прямо поедет – тот будет женат». Вот оно!

– Дед, ты что? – Лизонька широко открыла глазки. – Там нет такого.

– Это я так, задумался. «Повернул он своего коня сильного, поскакал он дорогой правую». Всё верно. Так и должно быть, – проговорил дед Семён и погладил внучку по голове.

– Спийи, спийи, – тихим вкрадчивым голосом нашёптывал дед, как заправдашный колдун. Он умел это делать. Когда долго не удавалось усыпить внучку сказками, тогда он применял этот «нечестный» способ.

Прошло несколько мгновений, и Лисёна уснула. Семён посмотрел ласково на внучку, выключил настольную лампу и ушёл в свой кабинет.

2

На столе, перед Семёном Викторовичем Четвериковым, лежал вырванный из тетради листок в клеточку. Он, не отрываясь, смотрел на пустой лист бумаги и ничего вокруг себя не замечал. Два мотылька с силой бились в окно, прилетев из темноты ночи, в надежде согреться у призрачного огня лампы. Муравей скоро пробежал по листку, видимо опаздывал в свой муравейник. Чёрный жук упал откуда-то сверху на стол со стуком и, шурша жёсткими лапками, убежал за письменный прибор.

Ничего этого Семён не видел. Он как замороженный смотрел на лист.

Глядя на незамысловатое сплетение прямых линий, Семён думал о том, как похожа на них линия жизни. Идёшь по дороге, идёшь, а потом подходишь к развилке, перед тобой три дороги. Всё как в сказке. И странное дело, ведь как обычно выбираешь не ту, что прямо, а обязательно куда-нибудь в сторону, чтобы не всё просто было.

– Да, ёлы палы, – проговорил Семён, криво улыбнулся, почесал макушку лысой головы и грустно добавил, – тот будет убит, а может богат.

За завтраком дед Семён молча жевал овсянку. Глядя на него, казалось, что он решает сложную математическую задачу.

– Лисёна, принеси чистый лист бумаги, что у меня на столе лежит.

Внучка быстро взбежала по лестнице на второй этаж, чуть не споткнувшись о кота, который обязательно должен был первым оказаться у деда в кабинете.

– Ребёнок, двигай сюда, – обратился он к дочери.

Вера неспеша подошла к обеденному столу. Дед Семён вооружившись карандашом, нарисовал на принесённом внучкой листе две точки. Примечательно было то, что точки располагались в противоположных углах листа бумаги, и поставил дед их прямо на пересечении линий.

– Вот тебе задача. Как бы ты соединила эти линии между собой попроще?

– Прямой линией. Куда ещё проще, – ответила дочь и собралась уйти.

– А если я тебе скажу, что эти точки обозначают начало жизни и сегодняшний день.

– Чьей жизни?

– Ну, скажем твоей, – Семён стрельнул взглядом в переносицу Веры.

– Так же, – ответила она, не понимая в чём тут изюминка.

– Дааа, – протянул отец, глядя на дочь, – вот если бы твой предок Левон так же думал, то не разговаривали бы мы сейчас с тобой.

– Семён, что ты затеял ненужный разговор, – отозвалась на разговор жена деда Семёна, – не отвлекай Веру от дел.

– Пап, объясни, – то ли обиженно, то ли заинтригованно попросила дочь.

– Да всё очень просто. Постоянно в жизни принимаешь решение как поступить. На листке этот момент находится в пересечении линий. От того какое направление ты выбираешь, зависит к какому следующему пересечению придёшь. И так дальше.

– И что?

– А то, – дед Семён сглотнул, – что если идти как нарисовала ты, то тогда ничего, кроме того, что перед тобой не увидишь.

– Правильно, идёшь прямо к намеченной цели, – как поставила точку сказала дочь.

– Глянь на лист. Смотри, сколько справа и слева от линии свободного места, как идти и ничего этого не видеть.

Семён энергично задыхался. Встал. Подошёл к окну. За окном дятел пристраивал между веток груши шишку.

– Вот дятел и тот, прежде чем определился с нашей грушей в качестве разделочной, сколько деревьев просмотрел, опробовал.

– Дед, и чего ты разговор завёл этот? И Левона вспомнил, аж из восемнадцатого века.

– Не знаю. Вчера что-то нашло. Сказка эта про камень у дороги, листок в клеточку и Левон. А ведь если бы он тогда послушался родителей и не взял бы в жёны Анастасию, то остался бы в Тамбове. Но решил пойти поперёк воле родителей, но по зову сердца. Женился! И уехал с женой в Оренбуржье, – рассказчик расправил плечи, глубоко вздохнул и с гордостью добавил, – вот так наш род и пошёл, род Леоновых.

– Опять ты за своё, – отозвалась жена.

– Да нет. Дело не в нашей родословной. А дело тут в выборе, который делаем мы и в результате этого выбора. Чтобы потом можно было записать, как Илья Муромец, возвратившись с выбранной дороги, – дед весело посмотрел на внучку, подмигнул и с ней в один голос произнёс, – ездил по правой дороге, а убит не был!

Вся семья дружно засмеялась.

3

Семён ехал в Москву. На даче хорошо, но сегодня надо было решить серьёзный вопрос. Дорога наезжена и можно предаться размышлениям.

– Юра, Юра, как же тебя угораздило, – в полголоса произнес Семён и сдвинул брови.

Юра пришёл в организацию 15 лет назад. Энергичный человек, знающий своё дело, да и жаждал новых знаний. А вот знаний то взять было негде, очень тема была тонкая. Вот и привела его дорожка в нашу организацию.

– Тьфу ты, опять дорожка, – усмехнулся Семён. – А что? Всё верно. Как ни крути, а дорожку выбирать приходится.

Его машина пристроилась за фурой, ехавшей неспеша. Семён подумал, что она гружёная и будет ехать спокойно, поэтому за ней было уютно, да и опять-таки можно продолжить мыслительный процесс.

Очень всё хорошо вспоминалось. Поездка в Европу, знакомство с партнёрами. Юру представили руководству. Как говорится, отрекомендовали в лучшем виде. Началась учёба, он, как сухая губка, впитывал информацию. Впитывал, впитывал и напился.

– Чёрт, куда он лезет!

Серая «девятка», уходя от лобового столкновения на встрече, резко вклинилась между фурой и «ниссаном» Семёна. Не успел он вымолвить вторую фразу, как машина так же быстро рванула вперёд.

Вот и Юра, так же вклинился, а потом резко рванул вперед по встрече, обгоняя всех и нарушая правила.

Случайно стало известно, что Юрий Вячеславович Мотылёв становится большим бизнесменом. Он задумал большой проект с партнёрами нашей организации в обход нас. Его надо остановить пока не поздно. Юра чего-то недопонимает. Это получается как история с яйцом кукушки. Его положили в одно гнездо со всеми, оно, принятое как родное, созрело, а вылупившийся подлец выкинул всех.

Глубоко в душе Семёна зрела обида. Обидно было за Юру. Для него окружающие люди являются лишь крепкими ступеньками лесенки, по которой он стремится к намеченной цели.

– Его надо остановить, – произнёс Семён, глядя на сотрудника ДПС, который показал водителю фуры знак остановиться.

Заседание Совета шло уже около получаса. Обсуждались разные текущие вопросы. Все с нетерпением ждали основной темы заседания, поглядывая на Юрия Вячеславовича.

Наконец, руководитель организации Александр Алексеевич Машуков попросил Семёна изложить присутствующим суть вопроса. Хотя надобности такой не было, все были в курсе событий.

Семён спокойно, кратко и чётко всё объяснил. Сказывалось военное прошлое.

– Юрий Вячеславович, – произнес Александр Алексеевич после того как Семён завершил своё выступление, – что можете сказать?

– Ничего, – смотря в пол, ответил Юрий.

– Юра, отложи запланированное мероприятие, – почти скороговоркой заговорил его старый друг Алексей Владимирович Бывалый, – через полтора месяца мы проведём запланированный конгресс вместе, всё будет нормально, и все сохранят лицо.

– Я ничего не могу отменить, – сказал Юрий, продолжая смотреть в пол.

Семён думал о том, что над Юрой кто-то стоит и держит его на коротком поводке, поэтому он и упирается.

– Ну что, – Александр Алексеевич посмотрел на своих коллег, – кто хочет что-нибудь сказать?

– Юра, ты не прав, очень не прав, – грустно произнес Сергей Николаевич Кузьмин, руководитель Волгоградского филиала организации.

В кабинете нависла тишина. Было отчётливо слышно, как часы на столе Александра Алексеевича отстукивали время. Именно отстукивали, словно кто-то равномерно кувалдой вбивал кол в мозг. И чем дольше было молчание, тем глубже кол втискивался в сознание, которое готово было расколоться на две части.

– Предлагаю, – нарушил тишину официальный голос Александра Алексеевича, – за действия, нанесшие организации...

Да, да, именно этого и ожидал Семён. Он знал Юру и очень хорошо знал Александра. Мотылёва простили бы, признайся он, что допустил ошибку в минуту слабости. Но признания не состоялось. Семён вспомнил поговорку, которую сочинили ещё в военном училище: «Не плюй в колодец, вылетит, не поймаешь».

– Плюнул и не поймал, – проговорил вслух Семён, идя на обгон мусоровоза, от которого неприятно пахло смесью дыма от сгоревшей солярки и помойки, – а плюнуть хочется.

Нехороший осадок от сегодняшнего совещания скапливался где-то в глубине души. Столько лет вместе, сколько сделано, были совместные планы. И так легко всё перечёркнуто.

– А ведь будут говорить, что его несправедливо обидели. И защитники найдутся. Шума будет много, и ещё потеряем кого-нибудь. Ну да ладно, собака лает, а караван идёт.

Семён надавил на газ, машина рванула, и мотор с облегчением вздохнул от полученной свободы.

Выйдя из машины, Семён с наслаждением вдохнул пахнувший сосной воздух. Как всё-таки хорошо, что много лет назад он рядом с воротами посадил две сосны. Этот запах его расслаблял и успокаивал. А день был напряженный и отдых не помешал бы.

– Пап, ну как там у вас, разобрались по какой дороге идти, – не глядя на отца, спросила Вера, занятая кормёжкой рыб в пруду.

– По разным, – задумчиво ответил отец.

Ветка шиповника, растущего у дорожки, шипами зацепилась за брюки Семёна. Он потянул штанину, но упрямое растение не отпускало. Дернул резче. Раздался треск рвущейся ткани.

– Бабушка, дед штаны порвал! – закричала, откуда ни возьмись появившаяся внучка.

– Лисёна, что же ты деда сдаёшь? И потом, не порвал, а только собираюсь.

– Бабушка, он не порвал, он только хочет порвать.

– Когда захочет, пусть приходит за иголкой с ниткой, – донёсся с террасы голос бабушки.

– Лисёна, вот смотри, посадил тоненькую веточку, ухаживал, поливал, можно сказать, пылинки сдувал. Вырастил! – повысил голос Семён. – Выкормил и обучил, человеком сделал, а он зубы показывает!

– Пап, ты о ком это?

Дочь с внучкой смотрели на Семёна с удивлением.

– Это я о шиповнике. Надо его от источника отключить, а то видишь, раскидал ветки во все стороны, хозяином почувствовал себя. Эх, Юра, Юра, – уже спокойней и опять задумчиво произнёс Семён.

4

– Дед, пойдём в деревню погуляем?

– Пойдём.

– К дубу!

– Ну, к дубу так к дубу.

Семён и Лиза, взявшись за руки, не спеша шли по дорожке в сторону калитки.

Дойдя до центра деревни, они подошли к красивой беседке.

– Дед, а почему беседку дубом называют?

– Это старая история. Вот посмотри, – говоря это, Семён шагнул в беседку, – видишь, пол какой.

– В нашей беседке доски, – Лиза разглядывала красивый пол.

– Это пень. Беседка построена на пне огромного дуба.

– Дед, расскажи.

Лиза, когда просила о чём-нибудь, делала такое выражение лица, что отказать было просто невозможно. Семён это знал и сразу сдался.

– Ну, слушай. Когда-то на этом месте рос дуб. Огромный такой. Говорят, ему было больше ста лет. Все в деревне его любили. Но вот, как-то весной, листья на нём не распустились. Жалко было его. Люди постоянно приходили к нему и долго смотрели на ветки, вдруг листочки увидят.

– Не было листиков? – грустно спросила внучка.

– Нет. Не было. И на следующий год тоже не было. Года три все ждали, вдруг дуб проснётся. Не проснулся. Вот тогда и спилили его. А когда увидели пень огромный, то дядя Витя, вон в том доме живет, – Семён указал на дом с резными наличниками на окнах, – поддал идею сделать здесь беседку, чтобы все помнили об этом дереве-великане. Вот так появилась эта беседка. И по привычке все говорят «встретимся у дуба» или «пойдём к дубу». Видишь, о хорошем память вечна.

Дед и внучка стояли и разглядывали беседку. Лиза уже смотрела на неё по-другому. Всё строение было сделано из дубового пиломатериала. Простая форма стен, по-восточному замысловатая крыша, но самое интересное это резьба. Местный мастер по дереву Виктор, два года вырезал изящные узоры, состоящие из дубовых листьев и желудей. Казалось, что могучее дерево, когда-то сопротивлявшееся сильным ветрам, заснуло вечным сном, как былинный богатырь Святогор.

– Лисёна, зайди вовнутрь, – дед Семён взял внучку за руку и подвёл к центру беседки, – стой, закрой глаза и прислушайся. Слышишь, гудит?

– Да, – шёпотом произнесла Лиза.

– Это мощь дуба, которая в корнях, это его сила. Сила дуба осталась здесь. Вот мы стоим здесь и эта сила, в нас с тобой входит.

– Дааа, – протянула внучка и подняла голову, глядя в потолок.

Они шли домой и на их лицах сияла счастливая улыбка. Лиза не шла, а летела, чуть-чуть касаясь земли. Дед Семён шёл твёрдой уверенной походкой как в годы юности.

– Мама, мы есть хотим! Когда обед? Мы сильные, как дуб! – сообщила Лиза, вбегая в дом.

– Ну, слава богу, сегодня с аппетитом будет всё в порядке. Пап, никак у дуба были?

– А ты знаешь историю про дуб? – Лиза спросила маму, словно преподаватель задал вопрос ученику.

– Знаю, знаю. Руки мыть и за стол. Всё уже готово. Давно вас с дедом ждём.

5

Дракон Ма был одним из тех, кто остался с людьми. Ему хотелось найти того, кому можно было бы передать накопленные тысячелетиями знания.

Как-то отдыхая на берегу озера, он услышал стон. Продвигаясь в сторону звука, обнаружил молодого человека. Тот был весь в синяках и ссадинах.

– Ты кто и что с тобой случилось? – взволнованно спросил Дракон.

– Моё имя Рей. На меня напали разбойники и отняли всё, что было, – ответил человек и застонал ещё больше.

– Я помогу тебе.

Дракон перенёс Рея в свою пещеру. Ма заботливо ухаживал за раненым. От хорошего ухода и заботы Рей стал быстро поправляться.

Дракон привык к человеку и стал мало-помалу обучать его житейским премудростям.

Прошло несколько лет. Рей оказался способным учеником, Ма кропотливо передавал ему древние знания. Рея стали уважать в народе, ведь он ученик Дракона Ма.

И вот однажды какой-то человек спросил Рея: «Ты, наверно, очень богат?».

– Нет, – ответил он, – у меня нет богатств.

– Как, дракон не поделился с тобой своими сокровищами?

– У него тоже ничего нет, – возмущённо произнёс Рей.

– Он тебя обманывает. Всем известно, что у драконов полно сокровищ.

Засомневался Рей. А голос ему нашёптывал:

– Не верь дракону. Вместо того, чтобы поделиться с тобой богатством, он кормит тебя сказками. Не верь дракону.

«А вдруг прав незнакомец?» – скользкой змеёй заползала мысль в голову Рея.

Придя в пещеру к Дракону, Рей спросил:

– Ма, а когда ты покажешь мне свои сокровища?

– О каких сокровищах ты говоришь? – удивленно спросил Дракон.

– Ну, золото, драгоценные камни...

– Это не сокровища. Да и нет у меня никакого золота. Все мои сокровища – это мои знания, – сказал Ма и засмеялся.

Рей ничего не сказал, но задумался ещё больше.

На следующий день Рей опять встретил человека, задававшего вопросы.

– Ну что, дракон показал свои сокровища? – улыбаясь, спросил незнакомец.

– Нет у него ничего, – неуверенно ответил Рей.

– Вот видишь, что я говорил. Обманывает он тебя. Каждый скажет тебе, что драконы богаты.

И такие разговоры продолжались каждый день. Рей все больше начинал сомневаться в честности дракона, а заговорить с ним на эту тему он не отваживался. Рей уже не слушал, что ему рассказывал Ма, в его голове звучало одно – «Ма обманывает меня». Рей стал обращать внимание на состоятельных людей, которые были хорошо одеты, жили в больших красивых домах, имели слуг. И ему захотелось тоже так жить. Но как? Где взять столько денег? Разве что у Дракона Ма?

– Ма, у меня плохая одежда и мне надо купить новую. У меня разваливается жилище, его надо починить. Мне надоело питаться скудной пищей. Ма, дай денег, – требовательно сказал Рей.

Дракон серьезно посмотрел на человека и задумался: «Что с ним произошло? Как я упустил его? Он стал совсем другим. Не его слова слетают с его губ».

– Рей, я тебя многому научил. Ты легко можешь заработать сам и получить все, что хочешь, – как-то грустно сказал Ма.

Рей нахмурился, повернулся и, ничего не говоря, ушел.

– Почему он ничего мне не сказал? Почему не поговорил со мной?

Дракон почувствовал, что он потерял друга. Непонятно, почему, но потерял.

Рей целыми днями ходил по городу и искал того человека, который с ним разговаривал. Он хотел спросить у него совета, что ему делать, как получить у Дракона сокровища. И вот однажды он встретился с ним. Поделился своими мыслями.

– Сокровища драконы прячут очень далеко, их просто так не найдешь, – выслушав Рея, сказал незнакомец, – но ты можешь очень хорошо заработать.

– Как? Что я должен сделать?

– Я знаю людей, которые дадут большие деньги за зубы дракона.

– Как зубы? – испугавшись, спросил Рей.

– Просто зубы. У нас в округе только один дракон, это Ма. Он тебя знает, тебе доверяет.

Ты легко можешь справиться с этим делом.

– Нет, я не могу, – дрожащим голосом произнес Рей.

– Можешь, можешь. Подумай. Дракон тебя все эти годы обманывал и обкрадывал. Ты должен отомстить ему. И потом, ты хочешь жить достойно?

– Да!

– Тогда ты знаешь, что делать, – хитро улыбаясь, сказал незнакомец.

Рей пришел в пещеру к Дракону Ма и попросился остаться на ночь. Ма обрадовался приходу ученика и согласился...

Утром Рей шел в город, неся в мешке зубы Дракона. Хоть и жалко ему было старика, но он думал о предстоящей счастливой жизни.

Не один день он бродил по городу в поисках незнакомца, но так и не смог его найти.

Слух о том, что Рей убил Дракона Ма, постепенно заполнил город. Люди сторонились Рея, показывали на него пальцами, пугали им маленьких детей. И когда возмущение достигло предела, люди выгнали Рея из города...

Семён неожиданно проснулся. Холодный пот покрывал лоб и затылок. Во рту пересохло.

– Приснится же такое, как наяву.

Он посмотрел на часы. Было без двадцати минут пять. Светало.

– Всё. Поспал.

Тихо одевшись, он вышел на крыльцо. Сел на верхнюю ступеньку и глубоко вдохнул. Свежий утренний воздух с шумом ворвался в лёгкие и развернул широкую грудь.

– Хорошо! – но, чего-то не хватало. Вернулся в дом.

Через короткое время Семён появился на крыльце вновь, но уже с чашкой горячего кофе.

Сел. Чашку поставил рядом. В прохладном утреннем воздухе пар из чашки поднимался замысловатым образом, напоминая дракона. Вспомнился ночной сон.

– Прямо вещей сон, – задумчиво прошептал Семён и сделал небольшой глоток горячего напитка. – К чему бы это? Что-то нынче много сложностей.

Журчание воды, ниспадавшей водопадом с искусственной скалы в пруду, располагало к размышлению. Если это вещей сон, начал логически раскладывать сновидение Семён, то персонажи реальные. Дракон Ма. Ну, это понятно, ничего сложного, это Машуков Саша, наш руководитель, профессор, голова.

– А вот Рей? – вслух произнёс он и сделал ещё глоток.

Что-то знакомое крутилось в голове. Взял брошенного. Поставил на ноги, обучил, опекал, предоставил большие возможности.

– Чтоб мне! – чуть не закричал Семён. – Рей! Андрей! Андрей Медведев. Руководитель Дмитровского филиала нашей организации.

Нет! Не может быть. Но всё сходится. Помнится, первый раз пришло от него письмо лет двадцать назад. Попросился на семинар. Приехал. В голове одна романтика и никаких знаний, но была большая жажда к изучению всего что дадут. Год за годом, окреп, созрел грамотный и умный руководитель. Правда, бывали закидоны, типа, руководство организации его обманывает и подставляет. Но потом это проходило. Семёну такое не нравилось, и он Андрею об этом говорил и писал напрямую, у них всегда были хорошие дружеские отношения. Но вопреки всему, Андрей пытался все вопросы решать напрямую через Александра, минуя Совет. Вот тут и получались у него проколы, из-за которых он потом и обижался на всю организацию.

– Если так, то, что могло произойти, – глядя в пустую чашку, будто гадая на кофейной гуще, медленно произнес Семён.

Его взгляд привлекла трясогузка, которая, стоя на камне возле водопада, пыталась испугаться под его струями. Но как она ни старалась, а достать до воды, стоя на скользком камне, не могла. Большая масса воды падает сверху, надо сделать один шаг, всего один шаг по камню, немного погрузившись в воду, и цель будет достигнута. Но страх намочить лапки не пускает осторожную птичку.

– Не можешь пожертвовать удобным положением для получения желаемого, довольствуйся малым, – Семён улыбнулся и перевёл взгляд на другой берег пруда, где на мелководье плескался воробей.

– Дед, доброе утро! – прозвенел внучкин голос. – Ты о чём думаешь?

– О сказке.

– О богатыре на дороге?

– Нет. О мудром и добром драконе и его ученике.

– А у драконов бывают ученики? – Лиза удивлённо посмотрела на деда.

– Бывают. У добрых драконов бывают ученики.

– А драконы добрые бывают?

– Бывают. Но они настолько добрые, что верят всем и обучают всех, и не видят, что их используют в своих интересах. Добрые. Слишком добрые. А ты чего в такую рань встала? – дед попытался перевести тему разговора.

– А мне сон приснился.

– Какой такой сон? – весело спросил Семён.

– А такой! – Лиза стала серьёзной. – Я стою у пруда. Прилетает воробей и просит попить воды. Я ему показываю на пруд и говорю «пей». Он пьёт, а потом говорит «уходи, это моя вода» и как полетит на меня. И я проснулась.

– Вот как! – дед улыбнулся, встал, взял внучку за руку. – Ну, пошли в дом. Может все проснулись уже. Сегодня ночь богатая на вещие сны.

Звонил мобильный телефон. Это был Александр. Семён знал, что Машуков просто так позвонить не мог, это не в его манере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.